

Это была Чжу Ша — родная мать Янь Лян, бывшая драгоценная наложница Чжу при императоре Цяньине.

Император вспомнил: Чжу Ша всегда была к нему безгранично предана. Даже когда он приказал казнить её из-за измены семьи, перед самой смертью она произнесла именно эти слова.

Взглянув на лицо Янь Лян, он не мог не заметить, насколько та похожа на Чжу Ша — сходство было не просто отдалённым. С тех пор как Чжу Ша умерла, прошло уже больше десяти лет; семью Чжу император давно уничтожил. Теперь, вспоминая её, он думал лишь о её нежности, застенчивости, преданности и капризах.

При этой мысли сердце императора наполнилось ещё большей жалостью к Янь Лян.

Чжу Ша уже не вернуть, но он хотя бы может возместить что-то её дочери.

— Придите! — сказал император Цяньин. — Я желаю щедро наградить Седьмую принцессу!

Янь Лян с рождения осталась без матери и никогда её не видела.

Однако слава драгоценной наложницы Чжу, некогда затмившей всех обитательниц дворца, была столь велика, что Янь Лян, даже не стремясь что-либо узнать, постоянно слышала о ней множество рассказов.

Лет десять-пятнадцать назад семья Чжу была в столице одним из самых знатных и известных родов, а их дочери считались истинными аристократками. Драгоценная наложница Чжу, будучи знатной девицей необычайной красоты, способной затмить рыб и сбить с неба гусей, быстро завоевала расположение императора после того, как попала во дворец.

Это могло бы стать прекрасной партией, увы, Чжу Ша в родительском доме слишком избаловали — она выросла наивной и беззаботной. Попав в опасный, полный скрытых угроз дворец, она ничуть не изменилась: стоило императору произнести несколько сладких слов, как она всем сердцем уверовала в него и глубоко полюбила своего «супруга».

Увидев, как Чжу Ша набирает силу, многие члены её семьи воспрянули духом и начали протягивать к ней руки. Та не понимала всей серьёзности положения, считая: раз родственники просят, она должна помочь, тем более что стоит ей только заикнуться — и император во всём согласится.

Помогая раз за разом, семья Чжу поднималась всё выше, а их амбиции росли.

И так до тех пор, пока весь род не был казнён, а сама Чжу Ша, стоя на ледяном полу Холодного дворца, наконец осознала, что натворила.

Чжу Ша не винила императора — лишь себя. Когда он лично приказал ей умереть, она покорно приняла смерть, а её предсмертные слова впоследствии разошлись по всему дворцу.

Раскусить характер, каким Чжу Ша предстала перед императором, было нетрудно. Янь Лян стоило лишь слегка подражать ей — и цель была бы достигнута.

Янь Лян вместе с Лю Янь вошла во дворец, который император специально для неё повелел именовать Дворцом Чанлэ. Покои были заново отремонтированы снаружи и внутри; золотое сияние черепицы слепило глаза, и Янь Лян слегка прищурилась.

Чжу Ша до самого конца не знала, что за всем — от её попадания во дворец до смерти — стояла рука императора Цяньина.

При предыдущем императоре борьба за престол была жестокой и беспощадной. Цяньин, полагаясь отчасти на способности, отчасти на удачу, стал победителем. Поэтому в первые годы правления его трон стоял крайне непрочно.

Желая укрепить власть, император использовал в том числе и гарем — так его взгляд пал на семью Чжу. Достаточно знатная, чтобы принести пользу, но не настолько могущественная, чтобы выйти из-под контроля. А старшая дочь главной ветви рода подходила идеально.

Родители изначально надеялись выдать дочь замуж так, чтобы та продолжала беззаботную жизнь, но разве можно было противиться, когда на неё положил глаз сам император? Девушка, наученная лишь доброте и благородству, попала в логово тигров и волков, а их поспешные наставления и предостережения так и не закрепились в её сердце.

Затем император Цяньин осыпал Чжу Ша милостями и возвысил её семью. Родственники намекали ей, чтобы та выпрашивала для них блага, а император через неё же передавал семье неудобные для огласки поручения. Для обеих сторон главная ценность Чжу Ша заключалась в том, чтобы быть послушным передаточным звеном.

Когда же с помощью семьи Чжу император окончательно укрепился на троне, он решил, что пора избавиться от союзника.

В конце концов, именно он вознёс этот род — значит, ему и рушить его.

— ...В соответствии с сим! — провозгласил евнух, закончив зачитывать длинный-предлинный список императорских даров.

Толпы слуг один за другим стали вносить в Дворец Чанлэ бесчисленные сокровища — они, словно река, заполняли зал.

Лю Янь наблюдала за этим, внешне сохраняя спокойствие, однако сердце её бешено колотилось.

...Она-то знала, что её госпожа способна, но не ожидала ТАКОГО!

Даже в бытность у наложницы Су любой из этих предметов стал бы поводом для хвастовства на долгие годы!

— Сестре Лю Янь приглянулся этот скипетр из пурпурного нефрита? — заметив, что взгляд Лю Янь задержался на одном из предметов, Янь Лян тут же взяла его и бросила прямо в руки служанки. — Возьми, поиграй.

Лю Янь вздрогнула, впопыхах поймав драгоценность, и на мгновение остолбенела, после чего в ужасе опустилась на колени. — Ваше Высочество! Эта раба...

— Тсс, — лениво поднеся указательный палец к губам, Янь Лян дала понять, что лишних слов не нужно. — Я дарю. Бери и всё.

Лю Янь: ...

Она просто на секунду задумалась, и взгляд сам по себе упал на скипетр, а вовсе не потому,

что она его хотела!

Эта вещь казалась ей такой хрупкой, что она боялась её уронить, а Седьмая принцесса запросто швырнула её, будто какую-нибудь безделушку?!

Немного успокоившись, Лю Янь вдруг осознала: кажется, Янь Лян не придавала никакого значения ни этому сверкающему дворцу, ни всем этим бесценным сокровищам.

И правда, Янь Лян нисколько не дорожила этими вещами.

Всего лишь материальные ценности. К тому же она рано или поздно покинет дворец, чтобы быть с Му Цинмянь, а Лю Янь со временем станет самой влиятельной женщиной в гареме. Даже если сейчас она ничего не подарит, в будущем Лю Янь без труда сможет получить всё, что пожелает.

— Сестра Лю Янь, — зевнула Янь Лян, — займись обучением новых слуг, а я пойду вздремну.

Раз император пожаловал столько добра, прислуги тоже прибавилось. Янь Лян не интересовали эти безликие евнухи и служанки, поэтому она решила занять Лю Янь делом — чтобы та поменьше тревожилась.

Лю Янь: ...

Ваше Высочество, вы даже не взглянете на новых слуг? Они же перепугаются!

Ответом ей стала спина Янь Лян, без малейших колебаний скрывшаяся в глубине покоев.

Лю Янь, будущая драгоценная наложница, и впрямь оказалась на высоте: несмотря на полное отсутствие опыта, всего за несколько дней она навела в Дворце Чанлэ идеальный порядок. Менее чем за месяц новые слуги были обучены и стали весьма расторопными.

Янь Лян, развалившись в кресле из древесины хуанхуали, лениво потягивала чай и заедала его сухофруктами и сладостями. За этот месяц она хорошо питалась и высыпалась, отчего немного поправилась, а цвет лица стал здоровее.

Лю Янь в этот момент отсутствовала, и при Янь Лян находилась другая служанка — девица сообразительная и проворная, то и дело подливавшая чай.

Внезапно появился незнакомец, который тут же представился: он прислан от Государственного наставника.

— Ваше Высочество, — поклонился посланец, — вас ожидают в Сандаловом чертоге.

Только тогда Янь Лян вспомнила: а, ведь месяц назад она договорилась с Государственным наставником о встрече как раз на сегодня.

Она бросила недоеденное печенье обратно на тарелку, поднялась и последовала за Ли Чжундэ в Сандаловый чертог, на ходу обернувшись и крикнув:

— Чжэнь Чжу, Фэйцуй!

Теперь, выходя из дворца, она не могла появиться на людях в одиночестве — нужно было взять с собой пару служанок. Янь Лян не помнила, как звали ту, что только что прислуживала, поэтому назвала оба имени — пусть вторая тоже идёт.

Служанка: ...

Седьмая принцесса уже не в первый раз путает её имя...

Её звали Цай Чжи... В Дворце Чанлэ вообще не было служанки по имени Фэйцуй, а Чжэнь Чжу как раз находилась во дворе...

Бедняжка не смела возражать; покорно последовав за госпожой, она по пути через двор позвала и Чжэнь Чжу.

<http://bllate.org/book/16273/1464952>